

Во внутреннем Дворе Деана было пять комнат высшего качества. Комнаты на левой и правой сторонах были среднего качества. Спальня Старой Госпожи находилась с левой стороны, центр использовался как гостиная, а комнаты в задней части предназначались для горничных и мам.

Это был третий приход Шэнь Цзыцяо во Двор Деан. В отличие от первых двух раз, она наконец-то была в настроении понаблюдать за обстановкой вокруг.

В первый раз она только что вернулась из Храма Тысячи Будд и была в ужасе от того, что кто-то может увидеть её насквозь, поэтому она осторожно отвечала на вопросы людей. Во второй раз её ударил Шэнь Цзыян, так с чего бы ей быть в настроении восхищаться чем-то ещё?

Цуй Лю отодвинула в сторону занавески, чтобы впустить Шэнь Цзыцяо в комнату.

Комнату наполнял слабый запах сандалового дерева. Порыв ветра ударил ей в лицо, донес до неё этот запах. Под северным окном стояла кровать, накрытая большим красным одеялом. Посреди кровати стоял стол, на котором лежало несколько книг.

У восточной стены стояли подушка для спины и подушка. Сбоку стояла резная лакированная посуда, миски для мокроты(да-да, именно так), чайные подносы и другие вещи. Там же стояли три плетёных стула в паре с подушками. Между каждым стулом стояла ваза с цветами.

Комната Старой Госпожи была действительно роскошной и гламурной!

Кха. Прямо на кровати сидела Старая Госпожа Шэнь в голубом атласном платье, расшитом узорами в виде бабочек. С двух сторон её воротника были двойные слои парчи с цветными узорами. Они заставляли её казаться высокой и могущественной, пронизательной и серьёзной.

Морщинки заполнили уголки глаз Старой Госпожи Шэнь, когда она холодно посмотрела на Шэнь Цзыцяо. Сначала она думала, что девушка, по крайней мере, будет её бояться, но кто знал, что с того момента, как она войдёт, она не только не испугается, но и будет смотреть по сторонам. Она даже не взглянула на неё.

Внимание Шэнь Цзыцяо вернулось, и она улыбнулась Старой Госпоже Шэнь.

— Бабушка, ты сегодня хорошо выглядишь.

Старая Госпожа Шэнь почти не спала всю ночь, и её лицо потемнело, когда она услышала это. Как она вообще могла хорошо выглядеть? Прошлой ночью она почувствовала, как ей на грудь давит камень, и не могла спокойно заснуть. Она проснулась, когда уже слегка рассвело, а потом попросила кого-нибудь позвать эту соплячку. Кто знал, что она скажет, что ещё не проснулась, так что она придёт отдать дань уважения после того, как проснётся.

Старая Госпожа Шэнь кипела от гнева.

— На колени! – сердито крикнула Старая Госпожа Шэнь.

— Бабушка, раз ты уже старая, ты не должна сердиться. В противном случае это будет вредно для твоего организма. Ты должна поддерживать счастливое настроение, чтобы прожить долгую жизнь.

Шэнь Цзыцяо счастливо улыбнулась, не обращая внимания на гнев Старой Госпожи.

— Держу пари, ты хочешь, чтобы я умерла, – со смехом возразила Старая Госпожа Шэнь.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась и сказала:

— Бабушка, ты слишком много думаешь. Я не смею так думать.

На самом деле она тоже хотела быть её хорошей внучкой, но та не хотела её, даже заставляя противостоять ей.

Даже в современном мире Шэнь Цзыцяо не была другой. Она была эгоистичной и эгоцентричной. Хотя она была увлечена некоторыми вещами и притворялась знатоком литературы и искусства, она была упрямым человеком. Её тело было полно шипов. Она заколит до смерти любого, кто посмеет причинить ей боль.

Мрачный взгляд Старой Госпожи Шэнь на мгновение остановился на Шэнь Цзыцяо. Она знала, что девушку перед ней не так легко обмануть, как в прошлом. Если она продолжит говорить, то может запутаться и сама.

— Кто позволил тебе вернуться?

— Бабушка, когда я услышала, что Молодой Господин Ци остался без сознания после того, как покинул деревню Лю Юнь, я была в ужасе. Я попросила кое-кого навести справки, но они не смогли получить никакой информации. Поэтому я лично вернулась.

Шэнь Цзыцяо сказала это, чувствуя себя виноватой, как будто она действительно беспокоилась о жизни Ци Чжэна.